

Хрусткое

СЕРДЦЕ

ЯНИНА ЛОГВИН

Янина Логвин
Хрупкое сердце

«Автор»

2023

Логвин Я.

Хрупкое сердце / Я. Логвин — «Автор», 2023

У Алисы Снежной слабое сердце. Для ее друзей это тайна, поэтому она избегает излишних волнений и встречается с парнем, к которому не испытывает сильных чувств. Так легче бороться за будущее и не казаться всем бесчувственной и холодной. А еще так легче соврать себе и не влюбиться в лучшего друга младшего брата – парня с дерзкой ухмылкой и наглыми чернильными глазами, способными растопить лед и уничтожить любую защиту. Руслан Марджанов привык получать от жизни все, что хочет и ни о чем не жалеть. Ему нравится играть с людьми и следующая его цель Алиса. И пусть он говорит, что для него она не игрушка, однажды, сломав ее защиту, он может разбить и сердце... Вот только чье?

© Логвин Я., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Янина Логвин

Хрупкое сердце

Глава 1

Хрупкое сердце

Короткая прямая. Вернуть тебя.

– Я люблю тебя.

– Руслан, ты пьян.

– И что? Это ничего не меняет, Снег. Я люблю тебя.

– У меня есть имя, а не это глупое прозвище. А у тебя есть минута, чтобы выйти из моей комнаты. Пожалуйста, это не моя вечеринка, я хочу остаться одна. Мне нужно заниматься.

– Ты такая правильная, как чертова методичка! Тебе просто нужно жить!

– А ты по-прежнему испорченный, эгоистичный мальчишка, который привык получать всё, что хочет! Не знаю, зачем я вообще говорю с тобой.

– У тебя вся жизнь состоит из одних долбанных правил! Не надоело?

– Нет. Мои правила – это моё дело! Во всяком случае, я хотя бы понимаю, *что* говорю и кому!

– Думаешь, я вру?

– Думаю, ты играешь. Забавляешься. Тебе нравится относиться к людям, как к игрушкам. Загонять их в угол и наблюдать, что же будет дальше. Как видишь, я тоже тебя хорошо знаю.

– Но не к тебе. Ты для меня не игрушка.

– Руслан, прекрати! И ко мне тоже. Час назад в соседней комнате ты сидел на диване и целовался с девчонкой. И тебе определенно нравилось то, что ты делал. Так зачем ты здесь? Я тебя не приглашала.

– Заметила, значит? И что? Она для меня ничего не значила, я хотел тебя позлить.

– Позлить?.. Слушай, Марджанов, а ты, оказывается, еще испорченней, чем я думала. Мне некогда играть в твои детские игры и надоело слышать дурацкую отговорку «И что?». У меня на злость нет времени, понятно?! И на тебя тоже!

– Снег, почему твой парень сбежал? За этой дверью в квартире находится пять половозрелых придурков, а он поджал хвост и сдёрнул, бросив тебя одну. Струсил?

– Во-первых, один из этих пяти придурков, как ты правильно заметил, мой брат. Во-вторых, вы устроили вечеринку в нашем доме, и я не могу уйти. А в-третьих, мой парень прекрасно понимает, в отличие от вас с Ромкой, что мне нужно заниматься, и что уже поздно.

– Не обманывайся! Он тупо тебя бросил!

Я встала из-за стола и стою посередине своей маленькой комнаты, потирая голую руку у локтя. Кажется, сержусь, потому мне порядком надоело спорить с этим наглым парнем. Который еще вчера был неуклюжим подростком, но за последние два года вытянулся и раздался в плечах. И вдруг стал выше меня почти на голову.

Раньше мне было легче игнорировать его избалованное внимание, а собственная спальня не казалась такой тесной. Так почему сегодня так сложно с ним говорить?

– Даже если и так. Как это касается тебя?

– Ты знаешь.

– До чего же ты упрямый!

– Какой есть! Брось его, Снег, и мы будем вместе!

Я не знаю плакать или смеяться, глядя в иссиня-черные, словно черника, глаза лучшего друга моего брата. Неожиданно сердитые и бескомпромиссные. Принадлежащие умному парню, с этим не поспоришь, но который совершенно не привык получать отказ.

– Руслан... – я выдыхаю, стараясь успокоиться и ответить нормально, но за дверью громко звучит музыка, и мне все равно приходится повысить голос: – Пожалуйста. Я не шучу, у меня впереди неделя зачетов, а потом экзамены в университете. Мне нужно к ним готовиться, если я хочу закончить год хорошо. А я хочу. Я должна...

– Это твоё «должна» – скука смертная, Снег! Как и твой парень!

Невозможный! Редко у кого получается вывести меня из равновесия, но Руслану это удается постоянно!

Удивительно, как из пакостного мальчишки, не дающего мне прохода в школе, он превратился в пылкого влюбленного. Три хаха! Конечно же, я снова злюсь!

– Да, скука, – отвечаю, рассердившись. – Как и я сама! Потому что у меня нет мамы-судьи с нужными связями и папы-директора в личном пользовании. И я не единственный избалованный сыночек в семье! У меня их вообще нет! И да, я должна думать, как жить завтра! Представь себе, я отдаю отчет тому, что родители Ромки не могут всю жизнь обо мне заботиться. И я стараюсь и для них тоже! И нет, мне не стыдно быть такой скучной, понял, Марджанов? Ни капли!

– Я никогда не говорил, что ты скучная.

– Ты сейчас именно это и сказал! В вашей компании наверняка есть девчонки интереснее и привлекательнее меня. Так что ты забыл в моей комнате?

– Они не ты. И никогда не будут.

– Они лучше! Вот и возвращайся к ним и поцелуй! – я тоже могу быть упрямой. – А мне надо заниматься.

Я поправляю волосы и отворачиваюсь, чтобы вернуться к своему небольшому столу. На нем разложены конспекты и листы с распечатанными тестовыми заданиями, мне предстоит еще несколько часов учебы, но Руслан вдруг останавливает меня, шагнув следом, и ловит сильной рукой мое голое предплечье.

Я давно смирилась с друзьями и вечеринками младшего брата и ко многому готова. Я готова пережить эти вечеринки, надев наушники и закрывшись в своей комнате. Готова не замечать целующиеся по углам парочки и заинтересованные взгляды друзей Ромки. Но не к тому, что прикосновение Руслана вдруг обожжет кожу, и я вздрогну, обернувшись.

– Алиса...

– Что ты...

Секунда, и мы оба оказываемся прижатыми к двери, которую еще недавно загораживал собой парень. И когда только он успел стать таким сильным и... смелым?

Хотя от отсутствия последнего качества он никогда не страдал.

– Поцелуй меня, Снег.

– С.. с ума сошел? – я сама впиваюсь пальцами в крепкие плечи, внезапно ощутив горячее дыхание Руслана на своих губах. – Отпусти.

Он него пахнет алкоголем и сигаретами. Не сильно, но достаточно, чтобы он чувствовал себя готовым идти дальше. Скользнув рукой на мою спину, он наклоняется к моему уху:

– Не отпущу, пока не ответишь. Мне все равно!

– Что ты хочешь знать?

– Спроси меня, что бы я сейчас делал, если бы ты была *моей* девушкой.

Он придвигается теснее и требует, коснувшись моих бедер своими:

– Спроси, Снег!

– Что... Что бы ты делал?

Жар от груди Руслана опалает, а губы скользят по щеке так нежно и ласково, что я буквально теряюсь, не понимая, что происходит.

– Мы бы закрыли эту чертову дверь на замок, и ты голая сидела бы сейчас на моих бедрах. И мой язык был бы в тебе так же глубоко, как и мой...

О господи. Я едва не задыхаюсь.

– Замолчи! – Слова мгновенно отрезвляют, и я отталкиваю парня от себя. – Я не хочу это слушать!

– Но это правда, Алиса! – Он вновь придвигается и смотрит упрямо. Темные глаза блестят то ли от хмеля, а то ли от нашей близости. – И ты это знаешь!

Ладонь Руслана ложится на мою щеку, а губы приближаются. Я с трудом сбрасываю ее, сползая по двери в сторону.

– Сумасшедший, перестань, – прошу. – Ты младше меня!

– И что? – (Ну, конечно! Как же без любимого вопроса-отговорки?) – Всего на год. Даже меньше, если считать по дням.

– Ты практически школьник!

– Уже неделю, как нет.

– Ты...

Но Руслан сгребает меня в объятия, и больше я вырваться не могу.

– Снег, будь со мной. Я долго ждал, пока чертова школа закончится, и ты сможешь воспринимать меня всерьез. Твой парень предсказуем, как тупая доска объявлений! Он придурок, который мечтает трахнуть кого-то на стороне, потому что боится до тебя дотронуться.

– Это неправда!

– Правда! Иначе он был бы сейчас здесь!

– А ты, значит, не боишься?

– Я – нет. Я мечтаю до тебя не только дотронуться, но и любить.

– Замолчи, пожалуйста.

– Так поцелуешь?

– Конечно, нет!

Руслан кривится. Смазливый и наглый уже в свои неполные восемнадцать.

И он гораздо опытнее меня, хотя я ни за что в этом не признаюсь.

Обхватив мои щеки руками, он сам прижимается к моим губам и пробует поцеловать, но опыта отказа у него нет, и поцелуй выходит неловким и болезненным.

– Черт, я умею лучше, правда.

– Уходи.

– Алиса...

– Пошел к черту, Марджанов! Ты мне чуть зуб не выбил. Возвращайся и тренируйся на своих подругах!

– Всё равно ты будешь со мной!

Я почти смеюсь от злости, вытирая ладонью прокушенную парнем губу.

– С тобой? Сколько? Неделю? Месяц? Сколько ты обычно встречаешься с девчонками?..

Пока не удовлетворишь интерес? Или пока не докажешь друзьям, насколько ты крут?

– Нисколько.

– Врешь! Я давно выросла из подобных сказок.

– Ладно. Пока не получу то, что мне нужно, довольна?

Я остываю, чернильные глаза сверкают, но эта битва ни к чему не приведет, и на этот раз мне удастся оттолкнуть парня и отойти от двери.

– Ну, хоть честно. А теперь уходи, Руслан, и выбрось меня из головы. Или я уеду отсюда и вернусь только тогда, когда ты вырастешь. По-настоящему вырастешь, чтобы перестать со мной играть.

Глава 2

Полгода спустя...

– Алиса Юрьевна, вы закончили? Напоминаю, что через пять минут детская школа закрывается! У меня занятие со взрослой группой.

– Да, Мария Борисовна! Дайте нам еще минуточку, и мы освободим кабинет! Мы как раз заполняем карточки с домашним заданием!

– Ну что, Туфелька? Собираемся? – обращаюсь я к своей самой маленькой ученице, помогая ей приклеить карточки с рисунками в тетрадку, которую мы вместе назвали «Приключение Туфельки в стране Почемучек». – Пора домой.

Это частная школа, специализирующаяся на изучении иностранных языков, и несколько дней в неделю я подрабатываю здесь тем, что преподаю английский язык шестилеткам. Этой работе я уделяю время после основной учебы в университете и сейчас как раз заканчиваю очередной урок с ученицей, которая придумала себе такое милое прозвище.

Я выхожу из кабинета, и девочка, которую на самом деле зовут Катя, радостно бежит к своему отцу, помахивая тетрадкой. Подбежав, оборачивается, чтобы посмотреть на меня.

Я прохожу в фойе и ставлю свой рюкзак на диванчик, а рядом кладу пуховик и шапку, заметив, что мужчина подходит ко мне ближе.

– Ну и как Катя занималась сегодня? – спрашивает, как любой родитель, очень внимательно.

Мы уже здоровались сегодня и, улыбнувшись, я отвечаю:

– Хорошо. Ваша дочка просто умница и очень старается. Вы можете ею гордиться!

Малышка слышит это и подпрыгивает у руки отца.

– Папа, я теперь знаю, как называются твои любимые овощи! А еще почему их надо кушать! В них живут витаминчики, и у каждого есть своя буква!

Мужчина удивляется и качает головой.

– М-да, Алиса Юрьевна. У вас, видимо, особый подход к детям. В детский сад мы с дочкой идем с боем, а к вам сюда бежим, как на праздник!

Слышать такое лестно, и я честно признаюсь:

– Спасибо. Я стараюсь быть максимально полезной вашему ребенку. Доверие к учителю – один из главных факторов обучения. Мы с вашей девочкой нравимся друг другу, вот и весь секрет. Правда, Туфелька? – улыбаюсь малышке, и она кивает.

– Да!

– Солнышко, подожди меня у окна, – ласково просит дочку отец. – Нам с Алисой Юрьевной надо поговорить.

– Слушаю вас... – отрываюсь я, когда ребенок отбегает, а мужчина поворачивается ко мне лицом.

– Максим. Прошу, можно просто по имени!

Мужчине лет тридцать с небольшим, он вдвое больше меня, и называть его по имени по меньшей мере неловко. Он располагает мне улыбается, выдерживая паузу и рассматривая, будто собирается что-то предложить.

Неужели я сделала что-то не так, и он хочет отказаться от моих уроков?

Я еще не знаю ответ, но неприятное чувство уже заставляет спину напрячься.

– Алиса, я знаю, что вы студентка, и насколько понимаю, очень нуждаетесь в работе, – наконец произносит. – А проще говоря, стеснены в средствах.

Странное начало разговора. Оно мне сразу не нравится, но я стараюсь ответить вежливо и сдержанно:

– Не совсем. Я не нуждаюсь, а скорее хочу обеспечить себя самым необходимым. У меня есть дом и еда, но нет финансовой свободы, именно поэтому я работаю здесь и стараюсь сделать свою работу хорошо. Спросите у кого хотите.

– Не сомневаюсь. Но я не про это.

– А про что тогда?

– Вы просиживаете здесь все вечера, а это несправедливо по отношению к такой молодой и привлекательной девушке. Я хочу сказать, что мог бы подарить вам свободу.

– То есть? Что значит «подарить»? – не понимаю я.

– Скажем так, частично обеспечить ваши потребности и желания, если вы...

– Если я что?

Невероятно, но мужчина продолжает вежливо и чуть снисходительно улыбаться, будто разговор доставляет ему удовольствие.

– Алиса, ну что же вы так напрячьтесь? Я просто предлагаю вам со мной поужинать... для начала. Познакомимся ближе и поговорим.

Для начала?

А про то, что будет после разговора, я даже слушать не хочу, вмиг побледнев от предложения. Будто это я, а не он, только что озвучила непристойность!

Представляю, как выгляжу со стороны!

– Нет.

– Алиса?

– У меня есть молодой человек, а у вас наверняка есть жена. Пожалуйста, Максим, не продолжайте, – я отворачиваюсь к диванчику и беру в руки пуховик. Достав из капюшона шапку, одеваюсь, стараясь не смотреть на мужчину. – Мне это не интересно.

Я не вижу его, но слышу, как меняется тон его голоса, превращаясь из любезного в едкий и черствый.словно вот только сейчас настоящий человек проступил сквозь фальшивую личину.

– Лучше признайся, что ты такая же холодная ледышка, какой выглядишь. Молодая и фригидная! Нет у тебя никого, иначе хотя бы щеки порозовели!

Мне девятнадцать лет. Уже немало, чтобы удивиться подобному предложению или испугаться его откровенности. Но и не так много, чтобы достойно ответить на оскорбление взрослому мужчине.

Именно поэтому я просто ухожу, подхватив рюкзак. Знал бы он, что мне не привыкать быть ледышкой.

– До свидания. Пока, Туфелька! – улыбаюсь ребенку, которая с надеждой ждет, что же хорошего скажет ее учитель любимому папе. – Ты была умницей. До встречи в стране Почемучек!

– До встречи, Алиса Юрьевна!

В городе – начало декабря. Уже зима, но снега не видно. Улицы по-прежнему серые и мглистые, заполненные мелкой моросью. Из таких хочется поскорее сбежать в уют и тепло. Туда, где есть плюшевый плед и чашка горячего чая. Но вместо этого я направляюсь в холодную подземку.

Терпеть не могу слякоть и холод, я постоянно мерзну, наверное, поэтому привыкла тепло одеваться и быстро ходить. У меня позади учебный день, занятие в библиотеке и уроки. Я изрядно устала, и в это вечернее время сливаюсь с толпой прохожих, мечтая поскорее оказаться дома.

Спустившись в метро, еду на поезде до своей станции и направляюсь к выходу, когда вдруг слышу знакомый голос:

– Алиса! Эй, Снежная, я тут! Стой, куда летишь, сойка?!

Влад. Я замедляю шаг и улыбаюсь в ответ на прозвище, которое в детстве придумал для меня дядя, а потом услышал мой парень и не забыл. Смешное, оно мне нравится гораздо больше, чем холодное «Снег». И ведь не объяснить Руслану, почему.

Я нахожу взглядом в толпе высокого крепкого парня с русыми волосами под шапкой и подхожу к нему. Он тут же обхватывает рукой мои плечи и целует в губы:

– Привет.

– Привет, Влад. Давно ждешь?

– Нет, всего три минуты. Снежная, обожаю твою пунктуальность!

Да, я живу по расписанию и плану, мне так легче, но он и сам всегда собран и пунктуален, как часы. Мы так и познакомились с ним два года назад, когда вместе ездили на подготовительные курсы в университет. Не сговариваясь, сталкивались на входе в подземку в одно и то же время, а затем входили в один вагон.

Он первым заметил меня и первым подошел. Долгое время мы были просто друзьями, пока не решили перевести наши отношения на другой уровень.

– Это не пунктуальность, – я улыбаюсь парню и отстраняюсь от него. Мы идем в сторону выхода. – Это точный трафик поездов и расписание занятий. А в остальном я полагаюсь на свои ноги и часы. А ты почему здесь? – спрашиваю удивленно. – У тебя разве нет тренировки?

Уже несколько лет Влад занимается в тренажерном зале, стараясь привести свое тело к внешнему идеалу мужской красоты, как он говорит. Его вообще вдохновляет все красивое и идеальное. В школе он был худым подростком, но те времена давно прошли, а вот желание стать лучше – нет. За это время Влад достиг хороших результатов и немного кичится этим... Ну, хорошо, он много кичится своей фигурой и размером бицепсов. Иногда даже мне неловко смотреть на то, как он любит себя в отражении случайных зеркал. Но это его личное дело, а странности есть у всех.

А что касается меня, то у меня есть еще три месяца, чтобы понять, куда эти отношения нас заведут, и как мне жить дальше.

– Есть, но я решил забить на тренировку. Нет настроения.

– Ты-ы? – вот теперь я действительно удивлена, и Влад пожимает плечами:

– Последние дни в зале уйма народу – невозможно заниматься! Пришли новички, и меня это нервирует. Покажи им это, покажи им то. А я не люблю отвлекаться, когда у меня новый комплекс упражнений. Ничего, – он усмехается, – перенесу тренировку на утро. Лучше давай в кино сходим, раз у меня освободился вечер.

У него.

Услышав это, я замедляю шаг и напрягаюсь.

– Алиса?

– Сегодня? Мы же договаривались на выходные.

– Да, но что нам мешает пойти сейчас?

Ничего, кроме пустяшной мелочи.

– Влад, если честно, я здорово устала и хотела пораньше вернуться домой, – признаюсь. – У меня перевод не закончен, который я взяла на подработку. Если успею сделать его к завтрашнему дню, то получу премиальные.

Влад фыркает, показывая, как несерьезно для него это звучит.

– Премиальные? Алиса, копейки ты получишь! Как раз на кино хватит.

– А если даже и так? – я вовсе не пытаюсь спорить. У меня давно на этот счет свое мнение, но слова парня задевают.

– А жить когда, Снежная? – пожимает он плечами. Ну вот, и этот о том же. – Я тебя только по выходным вижу, а еще в перебежках между учебой и работой, вот как сейчас. Мне этого мало. – Он вдруг останавливается и поворачивает меня за руку к себе. – Только не говори, что снова сбежишь, и что тебе на меня плевать.

У Влада вполне обеспеченная семья, ему не нужно совмещать работу с учебой, и даже не нужно понимать меня. Я всегда считала, что нельзя требовать от других то, что они дать не могут, и он был с этим согласен. Но, к сожалению, чем дольше мы вместе, тем чаще Влад забывает о нашей первоначальной договоренности. А я сама нахожу тысячи причин, чтобы оставить между нами расстояние.

Возможно, он прав, и это с моей стороны нечестно.

Мы выходим из метро, и снова останавливаемся. Здесь на улице уже не так шумно, и можно расслышать друг друга, не стараясь перекричать сквозняк и шум эскалаторов.

– А чего бы ты хотел, Влад? – спрашиваю я, глядя парню в глаза.

Он смотрит мне в лицо, а затем переводит взгляд на лямку моего рюкзака.

– Ну, не знаю. Мы могли бы ходить к моим друзьям, чтобы нас чаще видели вместе. Ты могла бы оставаться у меня иногда, родители бы поняли. И вообще, нам надо проводить время, как взрослые люди, которые планируют общее будущее, а не как друзья.

– Рыбкин, – я дергаю его за рукав, заставив посмотреть мне в глаза, – мы же договорились, и ты согласился.

– Алиса, когда это было? Прошлой зимой! Неужели ты за это время ко мне не привыкла?

– Привыкла.

– Ну вот, видишь! Давай снимем квартиру. Это удобно. Ты могла бы тренироваться со мной. Ходить в один спортзал и ездить вместе в университет. Можно подумать, твоя семья будет против!

– Думаю, нет.

– Так что мешает?

– Но кто будет оплачивать банкет нашей самостоятельной жизни, Влад? Квартиру, еду, шмотки? – говорю напрямую. – Твои и мои тренировки? Учебники, проезд, развлечения и лекарства?

Влад хочет казаться уверенным, но все-таки краснеет на пухлых щеках. У этого парня крепкое тело, но характером он еще не повзрослел. Так бывает, иначе бы и сам увидел очевидное.

– Лекарства? Снежная, это еще зачем? Я здоров, как бык!

Я отворачиваюсь, поправляя шапку и выбившиеся из-под нее пряди волос.

– Да ерунда, не бери в голову. Это я к слову сказала.

– А-а.

– Ладно, ты прав. Пойдем в кино, – соглашаюсь, улыбнувшись парню. – Только я есть хочу ужасно! Давай куда-нибудь заглянем по дороге?

– Надеюсь, не в пиццерию, как в прошлый раз? Тебе надо следить за фигурой.

Я изумленно поднимаю бровь, поразившись такому замечанию.

– Моя фигура меня вполне устраивает, – отвечаю, как чувствую. – А тебя разве нет?

– Меня тоже, Алиса, не подумай! – спешит заверить Влад. – Просто я на будущее говорю – ты такая стройная, и тебе идет! Знала бы ты, как сильно девчонки в спортзале помешаны на калориях и биодобавках, чтобы держать себя в форме. Цепляются ко мне без конца, но я всегда помню, что у меня есть девушка! До сих пор не верю, что ты согласилась встречаться со мной.

Влад снова обнимает меня, целует в щеку и, пока мы идем, начинает что-то рассказывать о сегодняшнем дне и о себе, уже через секунду забыв о том, с чего начал разговор. Он может говорить часами. Когда-то он и понравился мне тем, что заполнял разговором любые паузы, ничего не требуя взамен. Это давало возможность не скучать с ним, показавшись некомпанейской или холодной.

А еще думать. Незаметно думать о своем.

Вот и сейчас я невольно возвращаюсь мыслями к произошедшему сегодня в школе и к неприличному предложению мужчины. И огорчаюсь. Если отец ученицы решит навредить

мне – я потеряю работу, которую с таким трудом получила, как одна из лучших студенток факультета. А если промолчит, то впредь, встречаясь с этим мерзким типом и разговаривая с ним о его дочери, мне придется делать вид, что у меня амнезия.

Как же это противно и несправедливо!

Мы не идем с Владом в пиццерию. Согреться в итоге захотелось гораздо больше, чем есть, и я довольствуюсь горячим латте с корицей, выпив его за столиком в кафе кинотеатра. А также обществом друзей моего парня, которых мы «неожиданно» встретили на премьере фильма.

Ладно, сделать вид, что я не догадалась, зачем Влад меня сюда привел – не так уж сложно. Я ведь на самом деле избегаю шумных компаний и вечеринок, что не очень устраивает моего парня. Во-первых, не люблю, а во-вторых, у меня нет на них времени. Так что двадцать минут в обществе знакомых Влада я воспринимаю, как справедливый вклад в наши отношения, и стараюсь быть приветливой. Тем более, что комедийный боевик оказался отличным и действительно получилось отвлечься.

Зато возвращаясь домой, я вспоминаю про заказ на перевод и понимаю, что спать теперь лягу не скоро. У всего есть своя цена, и мне сегодня за внеплановую прогулку в кино придется заплатить тремя часами сна и работой.

Что ж, не страшно. Завтра пятница, а там суббота и... высплусь еще!

Конечно, если Ромка даст.

Когда я около десяти часов вечера возвращаюсь домой, на лестничной площадке тихо, друзей брата не слышно, и я открываю дверь в квартиру своим ключом, обрадовавшись, что наконец-то оказалась дома.

Наши с братом родители последнее время все чаще живут на даче, и мы привыкли с Ромкой хозяйничать одни. Дядя, гражданский летчик, после длинных рейсов давно рвался на природу, к недостроенной бане, тишине и любимой пасеке. Тетя же не желала кормить своим телом комарье и оставлять нас без присмотра. На этой почве в прошлом году у них разбился свадебный сервиз и случился кризис отношений, но, слава богу, он продлился недолго, и они помирились.

Это была одна из причин, почему они съехали на дачу и теперь проводят больше времени наедине. А вторая причина – мой брат Ромка. И я их понимаю.

Если с моим воспитанием у тети и дяди никогда проблем не возникало, то мой брат, который младше меня на год, еще школьником попил кровушки у родителей за нас двоих.

В детстве Ромка никогда не засыпал в положенное время и ел только то, что хотел. В школе дрался, сбегал с уроков и отстаивал самостоятельность в старших классах днями пропадая у друзей. При этом грубияном он не был, родителей любил, и даже умудрялся заниматься футболом, – он просто не терпел надсмотр и управление ни в каком виде. И друзей находил себе под стать – таких же отвязных и неуправляемых.

В общем, было сложно и, видимо, могло стать хуже. Пока однажды дядя Леша с тетей Леной не приняли решение дать сыну желаемую свободу (с уговором жить дома и закончить университет). А заодно и мне. Попросив меня, как старшую сестру, присмотреть за братом.

Так что теперь мы с Ромкой большую часть недели жили одни (не считая те дни, когда у него кто-нибудь ночевал), и неплохо ладили.

Сегодня брат был дома, и когда я зашла в прихожую, высунулся в приоткрытую дверь своей комнаты – такой же блондин, как я, только темнее. И глаза светло-карие у него в мать. Спросил ворчливо низким голосом молодого мужчины, вдруг оказавшегося больше меня и выше:

– Алиска, где тебя носит? Ты время видела? В такое время на улицах маньяков – как блох на собаке! Неприятностей захотела?

Сняв рюкзак, я спустила его к ногам и расстегнула пуховик. Ответила ровно, разуваясь:
– Во-первых, я была не одна. А во-вторых... повежливее, Рома, не хочешь попробовать?
На меня твой роковой взгляд не действует.

– Алис, ну серьезно. Я переживал. Ты на мои три сообщения ответила тремя «всё ок». А покрасноречивее нельзя? – передразнил меня брат.

– Нельзя, – устало выдыхаю, убирая одежду в шкаф и снимая шапку. – Я была в кино с компанией, неудобно было писать.

Но брат слишком хорошо меня знает, поэтому озадачивается:

– А чего ты туда пошла? Ты же не собиралась?

– Ромка, – я удивленно оглядываюсь, подхватывая рюкзак и направляясь в свою комнату. – Что с тобой? Ты перерос меня на голову и решил, что в праве опекать? Это я старшая сестра, забыл?

– Я-то помню, – ворчит брат, почесав впалый, крепкий живот под свободной майкой. – А вот ты забыла, что сегодня была твоя очередь готовить ужин!

Точно. Я едва не спотыкаюсь, оборачиваясь. Так вот в чем дело!

– Ой, Ром, извини. Я исправлюсь, честно! Просто Влад неожиданно встретил меня в метро и утащил в кино. Я правда не собиралась туда идти после работы.

– У твоего парня – дистрофия мозжечка, отсутствие эмпатии и логика рыбы. Придурок! Он по жизни туго соображает, а еще эгоист. Алис, перестань ему уступать и научись говорить «нет». Ты не представляешь, как это упростит тебе жизнь.

– А ты, значит, не эгоист?

– Я умный эгоист и гордый! Терпеть не могу уступки. Спорим, твой качок дрых полдня, пока ты работала?

– Спорим, ты мог и сам приготовить ужин, наплевав на очередь? – парирую Ромке, приподняв бровь.

– А я и приготовил, правда, мы всё сожрали. Но надеюсь, твой парень хоть догадался тебя накормить?

Хм.

Я молчу, проходя к своей комнате, и Ромка тихо ругается.

– Жадный дебил! Не понимаю, что ты в нем нашла?!

– Он на меня не давит, ясно? И он не оскорбляет моего брата!

Я открываю дверь в спальню и включаю свет. Слышу в спину:

– Ха! Пусть бы попробовал рискнуть здоровьем! Алис, там на столе есть яблоко и одно авокадо – я такую фигню не ем! А колбасы и яиц нет! Зато есть хлеб!

Так и хочется закатить глаза к потолку – первый раз, что ли.

– Ну, спасибо, родной. Кто бы еще обо мне так заботился!

Но когда Ромка скалится, я готова ему простить что угодно.

– Я знал, что ты оценишь, сестричка!

И хотя брат у меня все-таки эгоист, когда я закрываю дверь, то невольно улыбаюсь.

Если у меня есть друг, пусть и неуправляемый, то это он!

Глава 3

В кинотеатре я согрелась, но пока шла домой, не спеша возвращаясь в компании знакомых Влада, то успела вновь замерзнуть, поэтому, переодевшись, первым делом иду в ванную комнату и принимаю горячий душ.

Вот бы так всегда стоять под горячими струями, впитывая их тепло и наполняя тело покоем. А если бы можно было лечь и свернуться под ними калачиком, я бы так и сделала. Но вместо этого я смываю с лица неброский макияж, моюсь и выхожу из душевой кабины. Обернувшись полотенцем, прохожусь легким кремом по шее и плечам, и расчесываю длинные волосы.

Сейчас мокрые, они кажутся пепельно-русыми, как брови и ресницы, а щеки непривычно румяные от горячей воды – такой меня никто не видит. Но скоро волосы высохнут до натуральной платины, а румянец исчезнет. И вновь останутся на лице лишь холодные розовые губы и большие сине-голубые глаза. Такие же яркие и колкие, как лед Антарктики.

Прав Руслан, снег, да и только. Картинка, от которой не ждешь тепла, потому что видишь такую и понимаешь – где-то там, внутри, в ее сердце живет холод. Осколок льда, как в сказке о Снежной Королеве, который никогда не позволит мне чувствовать.

И не позволит жить, если его однажды не растопит чудо.

Порок сердца. Вот почему я всегда мерзну и всегда бледная. Вот почему с детства я избегала шумных компаний и сторонилась других детей, интуитивно выбирая путь безопасности. «Ничего, девочка, с таким врожденным заболеванием живут. Есть прекрасная терапия и чудесные хирурги, они заставят твое сердце биться, как швейцарские часики! Но необходимо качественное лечение. И чем раньше, тем лучше!»

Я слишком поздно узнала о своем диагнозе. Случайно, когда боль под грудью долго не давала спать, и я решила пойти к врачу. Тогда у родителей рушился брак, и мы с Ромкой очень за них переживали. Но брат от семейных ссор уходил в загул с друзьями, а я была рядом и успокаивала обоих. Тогда родителям было не до меня, а потом я так и не смогла сказать.

Но я могла и старалась помочь себе сама. И заработать если и не на операцию, о ней пока оставалось только мечтать, то на хорошую терапию.

Потом в моей жизни появился Влад, и я дала себе шанс попробовать отношения, пусть даже не было любви и мое сердце не откликалось. Но ведь душевное тепло тоже согревает – особенно, когда в нём нуждаешься.

О душевном урагане чувств я даже мысли допустить не могла. Это не для меня. Присутствие огня, способного растопить мой осколок (а скорее вогнать его глубже), я чувствовала только в одном парне. Но этот парень не был способен меня согреть, а только сжечь в пепел и идти дальше, здесь я иллюзий не питала. Он родился, чтоб разбивать сердца, и не стеснялся это демонстрировать.

Я возвращаюсь в свою спальню и надеваю домашние штаны и кофту. Подкалываю влажные волосы и переносу ноутбук на кухню. Как ни крути, а есть я хочу ужасно, да и Ромке задолжала ужин, так что придется заняться переводом текста вместе с приготовлением супа. На большее я сейчас не способна.

Заказанный перевод пестрит техническими терминами и сносками, поэтому мне всё время приходится сверять терминологию в специальном словаре и уточнять детали, чтобы не ошибиться. Зато, если я справлюсь с пробной работой, то получу заказ серьезнее и уже с другой оплатой. А значит, буду спокойнее спать и лучше себя чувствовать.

А вот с Владом придется поговорить, прав Ромка. В последнее время в наших отношениях всё больше его желаний, и всё меньше меня. Мы дали нашему эксперименту год, чтобы

понять, получится ли у друзей стать парой, если один из них сильно влюблен? И мы действительно сблизилась. В словах Влада стали мелькать серьезные планы... Но вот получилось ли у нас стать по-настоящему близкими людьми?..

Очень скоро нам придется честно ответить на этот вопрос не только друг другу, но и себе.

Я встаю из-за стола и подхожу к плите. Проверяю в кастрюльке, как варится мясо на суп, обдумывая сложное к переводу слово и его возможные варианты.

Рядом на столешнице, закипев, выключается электрический чайник, и я достаю с полки свою чашку. Бросив в нее чайный пакетик, заливаю кипятком и добавляю в чай ложку меда и кусочек имбиря. Взяв чашку в руки, поворачиваюсь с кружкой к столу, намереваясь вернуться к ноутбуку... Как вдруг вскрикиваю, обнаружив за своей спиной высокого темноволосого парня.

И, конечно же, обливаю его кипятком – выплеснув весь чай на грудь и живот!

– Ой!

– Твою мать!

Это Руслан Марджанов, друг Ромки. Частый гость в нашем доме, хотя я стараюсь с ним не встречаться. Но я была уверена, что мы с братом сегодня одни!

Он ругается сквозь зубы и отшатывается, схватившись за одежду.

– Черт, Снег! Ты решила оставить нас без детей? Чуть хозяйство мне не сварила! А может, и сварила... Ай, больно!

Господи, ну почему он, и почему сейчас? И кто его просил подходить так близко!

– Конечно больно, это же кипяток! – испуганно восклицаю. – Снимай скорее футболку, пока ткань не усилила ожог!

Руслан послушно сдергивает с себя футболку, а я бросаюсь к мойке и хватаю с держателя кухонное полотенце. Намочив его под холодной водой, отжимаю и возвращаюсь к парню. Сложив полотенце вдвое, осторожно прикладываю его к поджарому животу, где на смуглой коже уже успел заалеть ожог.

– Снег, ты меня не только тут обожгла, надо посмотреть ниже.

– Только попробуй расстегнуть ширинку! Сначала я уйду.

– Алис, а может просто руками остудить? Поверь, это лучше сработает. Я точно знаю, что мне надо.

– Лучше сработает, если ты обратишься в больницу, и как можно скорее!

– Из-за такой ерунды? Не парься, заживет, как на дворняге. Уй!

Я переворачиваю полотенце другой стороной и вновь прикладываю к пострадавшей коже, не на шутку испугавшись.

– А если нет? Если останется шрам?

– И что? – беспечно хмыкает парень. – Ты его уже оставила в моем сердце. Будет еще один!

Только теперь я поднимаю голову, чтобы встретиться с темными глазами Марджанова, смотрящими на меня очень близко и внимательно из-под длинной челки.

– Руслан, – удивленно спрашиваю, – ты можешь хоть когда-нибудь быть серьезным?

Но даже честно отвечая, он умудряется приподнять уголок рта.

– Могу. Но зачем?

– Ты меня напугал! Что ты здесь делаешь в такое время? На часах почти двенадцать ночи, и это точно не время для гостей!

Однако смутить его невозможно, и Руслан запросто отвечает, как будто это все объясняет:

– Пришел посмотреть, что делаешь ты.

– Марджанов, ты издеваешься? Я спрашиваю, почему ты на нашей кухне, а не у себя дома? И почему ты торчишь за моей спиной!

– Я тебя не видел три дня. И просто пришел поздороваться. Привет, Алиса. Привет?

Ну что такому скажешь. Глаза смотрят прямо, словно не лгут. Если этот парень когда-нибудь вырастет и станет серьезнее, я очень удивлюсь!

Я прихлопываю полотенце к его животу и отворачиваюсь, не понимая, что меня больше смущает – его взгляд, слова или голая грудь, ставшая почти мужской.

– Держи. Я поищу в аптечке пантенол. Надо обработать ожог, пока ты не покрылся волдырями. Но, пожалуйста, не подкрадывайся ко мне так больше. Мне не нравится чувствовать вину за то, чего могло не быть.

– Если к тебе не подкрадываться, Снег, – отзывается Руслан, – то ты к себе не подпустишь. А я хочу подойти. Видишь, у меня нет выбора.

Мне нельзя оборачиваться и нельзя нервничать, я должна оставаться спокойной. Но рядом с этим парнем меня всегда штормит от волнения.

– Почему... почему ты всегда выбираешь не те слова, Марджанов? – я глухо и в сердцах выдыхаю. – Конечно, нет! У меня есть...

Его лицо кривится. Я понимаю это по изменившемуся тону.

– ... Придурок, который оставил тебя голодной! Я все слышал из комнаты Ромки. Этот твой Рыбкин – идиот! И ты его совсем не знаешь!

Я так и застываю, напрягшись в спине. Эти двое вчерашних мальчишек – мой брат и его лучший друг – слишком много себе позволяют! Открыв шкафчик с аптечкой, продолжаю искать лекарство.

– А вы с Ромкой чем лучше? – холодно отвечаю. – Я ужасно устала сегодня и не закончила работу. Я еще не знаю, когда лягу спать, но должна готовить, чтобы элементарно поесть, потому что вы оба оставили холодильник пустым, и не подумали, что вы тут не одни.

– Так, может, тебе помочь, Алиса? Я могу.

Я нахожу баночку пантенола и взбалтываю ее. После чего возвращаюсь к парню. Он убрал полотенце, бросив его к футболке на стул, и подойдя ближе, я утыкаюсь взглядом в голый, упругий живот, на котором слишком низко сидят черные джинсы.

Ткань у пояса намочила, а кожа покраснела еще больше. И по-хорошему Руслана не мешало бы положить, чтобы обработать живот в лежачем положении. Но на такое я никогда не решусь, зная, что он молчать не будет, и мое сердце будет биться слишком быстро от его откровенных шуточек.

Я вообще не представляю, как мне его касаться.

Наверняка сомнения отпечатываются на моем лице, потому что, когда я пробую, работает ли баллончик, и поднимаю глаза на парня, он отрицательно дергает подбородком, словно догадавшись о моих мыслях.

– О, нет, Снег! Я не умею, – озадаченно предупреждает. – Эта белая дрянь точно упадет мне на штаны, и мать будет в шоке от моей распушенности. Она и так обо мне не лучшего мнения, так что «это» я в руки не возьму!

– А хоть кто-нибудь думает о тебе хорошо, Марджанов?

Он поднимает бровь, будто задумывается. Но ему настолько все равно, что я могу предугадать ответ.

– Да мне пофиг.

– Ладно, – сдаюсь. Не оставлять же его без помощи, раз уж во мне причина этого ожога. – Я помогу, только стой спокойно.

Я выдавливаю пену на ладонь и немного наклоняюсь к парню, чтобы нанести ее на кожу. Взяв средство на пальцы, осторожно касаюсь живота Руслана, и он замирает под моей рукой, приподняв на вдохе грудь.

Или мне так кажется, что замирает, превратившись во внимание, потому что тишина на кухне просто оглушающая, и прикосновения ощущаются намного интимнее, чем наш неудавшийся поцелуй.

– Больно?

– Нет. Чистый кайф, Снег! Нежнее твоих рук могут быть только твои губы. Продолжай, детка. Ты так здорово пахнешь. Что это, фиалка? Черт, я понятия не имею, как пахнут фиалки, но знаю, как пахнешь ты.

О, господи. Даже представить страшно, до каких вершин дорастет этот соблазнитель, не считающийся с границами! Но то, что я и сама чувствую, заставляет меня нервничать. Ничего похожего я не ощущаю, когда касаюсь Влада, и ни о чем подобном не думаю.

И не теряю способность говорить, слушая в тишине наше дыхание.

Руслан вдруг дотрагивается до моих волос и снимает с них заколку, заставив еще влажные пряди рассыпаться по моей спине и плечам. Я тут же отрываю пальцы от его живота и распрямляюсь, потеряв способность к речи окончательно. Застываю, ощущая редкий жар смущения на щеках, до того прикосновение Руслана горячее.

– Прекрати.

– Что?

– Сам знаешь.

– Не могу.

Я поднимаю голову, чувствуя тяжесть ресниц, чтобы посмотреть в лицо парня.

Сейчас мне точно не до его игр и забав. Это все слишком! И если ему хочется веселиться, то придется вернуться к Ромке. Эти двое друг друга стоят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.